

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Алексеева Алина Алексеевна

Формирование научного стиля в трактате Цельса «О медицине»

Специальность 5.9.7 —

Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва — 2024

Диссертация подготовлена на кафедре классической филологии
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Солопов Алексей Иванович**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Александрова Татьяна Львовна**
доктор филологических наук
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН», ведущий научный
сотрудник отдела античной литературы

Бекишева Елена Владимировна
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
медицинский университет», профессор кафедры
иностранных и латинского языков

Пролыгина Ирина Викторовна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский университет
медицины», заведующая кафедрой латинского
языка и основ терминологии

Защита диссертации состоится «12» декабря 2024 г. в 15 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991,
Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный
корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: 059.6.philol@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3233>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

 И. Р. Гимадеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному анализу лексики и синтаксиса трактата римского ученого-энциклопедиста Авла Корнелия Цельса (ок. 25 г. до н.э. — ок. 50 г. н.э.) «О медицине» — наиболее раннего полностью дошедшего до нас сочинения по медицине на латинском языке.

Актуальность исследования и степень разработанности проблемы

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью с лингвистической точки зрения античных медицинских сочинений на латинском языке в целом и трактата Цельса «О медицине» в частности. На протяжении длительного времени — примерно до середины XX века — латинские медицинские сочинения рассматривались преимущественно с точки зрения истории медицины и археологии; и до настоящего времени исследование языка античных латинских медицинских текстов остается малоизученным направлением. Среди существующих фундаментальных трудов, посвященных языку трактата Цельса «О медицине», необходимо выделить монографию Карла Бролена «*De elocutione A. Cornelii Celsi*»¹, работы профессора Дэвида Лангслоу, особенно — монографию «*Medical Latin in the Roman Empire*»², и труд Ирены Станковой «Античного лечебно искусство според на *De medicina* на Авъл Корнелий Целз»³.

Монография 1872 года шведского филолога-классика Карла Бролена «*De elocutione A. Cornelii Celsi*» — наиболее ранний из известных трудов о языковых аспектах трактата Цельса «О медицине». Эта работа интересна тем, что в ней автор акцентирует свое внимание на тех особенностях употребления

¹ *Brolén C.A. De elocutione A. Cornelii Celsi. Uppsala, 1872.*

² *Langslow D. R. Medical Latin in the Roman Empire. Oxford, 2000.*

³ *Станкова И. Античного лечебно искусство според De medicina на Авъл Корнелий Целз. София, 2012.*

лексем различных частей речи, которые отличают язык Цельса от языка других римских авторов, писавших на «золотой латыни». Кроме того, в этой монографии выделяются и характеризуются некоторые черты, присущие стилю трактата Цельса: лаконичность языка (*breuitas*) и употребление плеоназмов. Однако работу Карла Бролена нельзя назвать исчерпывающей и полной: Бролен описывает лишь некоторые слова и выражения, значение и функционирование которых в трактате «О медицине» может отличаться от привычного узуса. При этом вопросы формирования латинской медицинской терминологии в данной монографии не затрагиваются.

Труд профессора Д. Лангслоу «*Medical Latin in the Roman Empire*» 2000 года посвящен латинской медицинской терминологии в сочинениях Авла Корнелия Цельса, Скрибония Ларга, Феодора Присциана и Кассия Феликса. В этой монографии подробно рассматриваются греческие лексемы в латинской медицинской терминологии и способы их «внедрения» в текст, роль метафоры и метонимии в формировании медицинских терминов, вопросы словообразования при формировании терминов и некоторые синтаксические особенности в рамках латинской медицинской терминологии.

К последним крупным исследованиям языка сочинения Цельса относится монография болгарского филолога-классика Ирены Станковой «*Античното лечебно изкуство според на De medicina на Авъл Корнелий Целз*» 2012 года. Как и в труде проф. Лангслоу, в работе Ирены Станковой описываются грецизмы в трактате Цельса, формирование технической терминологии с помощью метафоры и метонимии, однако при обсуждении этих вопросов Станкова предлагает иные принципы классификации языковых явлений.

Работ лингвистической направленности, посвященным античным латинским медицинским сочинениям, на русском языке нет: в России исследовалась лишь современная медицинская терминология. Среди таких

работ необходимо отдельно отметить труды профессора В. Ф. Новодрановой⁴ о словообразовательных принципах формирования современной медицинской терминологии.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются элементы лексики и синтаксиса, которые характеризуют научный стиль трактата Цельса «О медицине».

Предметом настоящего исследования служат лексемы, составляющие медицинскую терминологию в трактате Цельса «О медицине», лексические и грамматические способы выражения медицинских предписаний, а также те аспекты синтаксиса, которые могут быть релевантными для понимания того, на какой стадии формирования находится научный стиль Цельса.

Цели и задачи работы

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить, с помощью каких языковых элементов был сформирован научный стиль трактата Цельса «О медицине», и выявить особенности, характеризующие научный стиль Цельса и позволяющие сделать вывод о том, на какой стадии развития он находится.

Достижение этих целей требует решения следующих **задач**:

1) Выявить особенности семантики и функционирования в тексте прилагательных и глаголов, составляющих часть медицинской терминологии в трактате Цельса «О медицине»;

⁴ *Новодранова В. Ф.* Латинские основы медицинской терминологии (именное словообразование): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1989; *Новодранова В. Ф.* Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi uocum Latinarum et terminorum.* М., 2008.

2) Выявить элементы лексики и грамматики, с помощью которых выражаются медицинские предписания в трактате Цельса;

3) Объяснить употребление этих элементов с точки зрения выражаемых ими значений, частотности их употребления и выполняемых ими функций;

4) Проведенный анализ синтаксиса трактата Цельса "О медицине" показал, что герундий и герундивная конструкция играют важную роль в медицинских описаниях, поэтому одна из задач была понять значения падежных форм герундия и герундивной конструкции в трактате Цельса и выделить черты, отличающие употребление этих грамматических форм в тексте сочинения Цельса;

5) На основании собранного материала выявить черты, присущие научному стилю Цельса.

Методология

Для решения поставленных в настоящем исследовании задач используется метод историко-филологического анализа текста, базирующийся на лингвистическом, грамматическом и текстологическом изучении трактата Цельса «О медицине». Для характеристики конкретных лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций применяется дескриптивный метод, а также метод контекстуального анализа с использованием современных компьютерных баз данных RNI-5 и Logeion. При описании лексем в первой главе настоящего диссертационного исследования была использована классификация, предложенная проф. Д. Лангслоу в монографии «Medical Latin in the Roman Empire»⁵.

⁵ *Langslow D. R. Medical Latin in the Roman Empire. Oxford, 2000. P. 77.*

Научная новизна

В настоящем исследовании впервые рассматриваются роль и особенности функционирования имен прилагательных и глаголов как элементов медицинской терминологии в трактате Цельса «О медицине». В работе впервые дается классификация и подробное описание языковых средств выражения медицинских предписаний: ранее данного вопроса бегло касался только Гарм Пинкстер в статье «Notes on the syntax of Celsus»⁶. Кроме того, впервые подробно анализируется употребление в трактате Цельса относительно редких в латинском языке грамматических форм, а именно, инфинитива перфекта вне инфинитивных оборотов и дательного падежа герундивной конструкции; устанавливаются значения и особенности функционирования данных грамматических форм.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей работе рассматриваются лексика и синтаксис всего трактата Авла Корнелия Цельса «О медицине», состоящего из восьми книг. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании лексики и синтаксиса трактата Цельса «О медицине» в контексте «медицинской латыни».

Практическая ценность данного исследования состоит в возможности использовать его результаты в лекционных и специальных курсах, посвященных комментированию латинских медицинских текстов, а также при изучении античной медицины и античной культуры. Кроме того, настоящее

⁶ *Pinkster H. Notes on the Syntax of Celsus // Mnemosyne. 1992. Vol. 45, № 4. P. 513-524.*

диссертационное исследование может в дальнейшем служить фундаментом для пособия, полезного при чтении как сочинения Цельса, так и других античных медицинских трудов на латинском языке.

Положения, выносимые на защиту

1. В трактате Цельса «О медицине» прилагательные и глаголы составляют неотъемлемую часть латинской медицинской терминологии. Выявленные в настоящем диссертационном исследовании особенности функционирования лексем этих частей речи показывают, что на момент создания трактата Цельса латинская медицинская терминологическая система лишь начинала свое формирование.

2. Стиль трактата Цельса «О медицине» характеризуется широким употреблением синонимов как на лексическом, так и на синтаксическом уровне.

3. Медицинские описания в трактате «О медицине» носят преимущественно обезличенный характер. Это проявляется в активном употреблении пассивных конструкций как в тех случаях, когда описываются симптомы различных недугов, так и в медицинских предписаниях. Кроме того, данная черта стиля Цельса выражается в том, что глаголы в тексте чаще всего используются в формах третьего лица, а формы второго лица отсутствуют.

4. Медицинские предписания в трактате Цельса выражаются с помощью разнообразных лексических и грамматических средств, выражающих модальные значения долженствования и возможности (например: *castoreum ... dandum est* (III 20, 6); *non alienum est dare* (III 9, 2); *haec ... dare satis est* (IV 14, 3); *cibus dari debet* (III 5, 7)).

5. Цельс употребляет в своем трактате относительно редкие для классической латыни грамматические формы — инфинитивы перфекта вне инфинитивных оборотов (например: *portulacam*

manducasse satis est (IV 11, 5)) и дательный падеж герундивной конструкции (например: quae puri mouendo sunt (VII 7, 1B)).

Апробация работы

Материалы и предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на следующих международных и всероссийских научных конференциях: на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019, 2020, 2021, 2022, 2024 гг.); на конференции «Классическая филология в контексте мировой культуры — XIV. Научные чтения, посвящённые памяти профессора Дмитрия Евгеньевича Афиногенова (28.08.1965—28.08.2021)» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021 г.); на чтениях, посвященных памяти профессора И. М. Тронского (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2022, 2023, 2024 гг.).

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, основной части, содержащей две главы, Заключения, списка использованной литературы, предметных и алфавитных указателей латинских и греческих слов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** определяются объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи работы; обосновывается актуальность исследования; описывается методология; раскрывается научная новизна работы; раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; описывается структура работы и апробация результатов исследования; дается обзор рукописной традиции и перечисляются основные издания трактата Цельса «О медицине». Особое внимание уделяется характеристике научной разработанности темы и существующих на данный момент исследований по данному направлению.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Лексические особенности трактата Цельса «О медицине»: прилагательные и глаголы как элементы медицинской терминологии» посвящена рассмотрению имен прилагательных и глаголов, основное значение которых связано с медициной, а также общеупотребительных лексем этих частей речи, которые в трактате Цельса в сочетании с определенными именами существительными образуют устойчивые выражения со специфической медицинской семантикой. По примеру проф. Д. Лангслоу все описываемые в исследовании лексемы разделены на три семантические группы: анатомия, патология и терапия.

В разделе 1.1 «Анатомия» описываются имена прилагательные, которые вместе с именами существительными, называющими части тела человека, образуют устойчивые сочетания, используемые в трактате Цельса для обозначения конкретного органа. Прилагательные, относящиеся к данной семантической группе, выполняют классифицирующую функцию: они дают названия конкретным анатомическим понятиям. В трактате «О медицине» такие прилагательные могут употребляться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому слову — имени существительному; при этом в большинстве случаев прилагательное ставится перед существительным. Например, в словосочетании, называющем прямую кишку, прилагательное всегда предшествует существительному: *rectum intestinum* (IV 1, 9. 11. 12; VIII 1, 23). То же самое касается термина, обозначающего резцы: *canini dentes* (II 1, 18; VIII 1, 9; VIII 12, 1). В словосочетании, обозначающем тонкую кишку, прилагательное используется и в препозиции, и в постпозиции к существительному: *tenuius intestinum* (IV 1, 8) и *intestinum tenuius* (II 8, 34). Это отличает употребление прилагательных у Цельса от принятого в современной латинской терминологии (ТА) порядка слов, где прилагательное всегда ставится после существительного.

Некоторые имена прилагательные, с помощью которых в трактате Цельса называются отделы кишечника, употребляются в форме

сравнительной степени: *tenuius intestīnum* ‘тонкая кишка’; *plēnius intestīnum* (IV 20, 1), *laxius intestīnum* ‘толстая кишка’ (I 7, 1). В современной медицинской номенклатуре для наименования соответствующих частей кишечника приняты термины *intestīnum tenue* и *intestīnum crassum*.

Характерно для языка Цельса, что среди анатомических терминов в тексте сочинения Цельса есть синонимы: это уже упомянутые нами термины *plēnius intestīnum* и *laxius intestīnum*, которые обозначают толстую кишку.

Некоторые выражения, отнесенные в работе к анатомическим терминам, скорее всего, представляют собой кальки соответствующих греческих терминов. Например, термин *aspera artēria*, вероятно, является переводом выражения ἡ τραχεῖα ἀρτηρία (Erasistr. Fr. 103 Garofalo). Латинский термин *canīnī dentēs* (VIII 1, 9), судя по всему, — калька греческого термина *κυνοδόντες*⁷.

В разделе 1.2 «Патология» рассматриваются имена прилагательные, используемые в трактате Цельса «О медицине» как для наименования разных видов болезней и пациентов, страдающих каким-либо заболеванием, так и для характеристики симптомов того или иного недуга. Кроме того, в данном разделе описываются глаголы, называющие болезненное состояние организма пациента, с точки зрения употребляемых в тексте грамматических форм и сочетаемости с другими лексемами. Эти глаголы разбиты на следующие семантические подгруппы: стадии развития болезни (начало болезни; обострение болезни; ослабление симптомов болезни; полная ремиссия; рецидив болезни или ее симптомов; застарелые болезни), общее состояние организма пациента и конкретные симптомы болезни. Особое

⁷ *Šimon F.* The history of Latin teeth names. *Acta Medico-Historica Adriatica*. 2015. 13 (2). P. 369.

внимание уделяется характеристике глаголов, выражающих переломы и вывихи.

Имена прилагательные, относящиеся к семантической группе «патология», в тексте сочинения Цельса выполняют и классифицирующую, и характеризующую функции. Классифицирующими являются прилагательные, которые в сочетании с именами существительными обозначают конкретные виды болезней. Например: *morbus comitiālis* ‘эпилепсия’ (II 1, 6. 8. 12); *morbus rēgius* (II 7, 3) и *morbus arquātus* (II 8, 34) ‘желтуха’; *tertiāna febris* ‘трехдневная лихорадка’ (III 14, 2). Характеризующая функция прилагательных заключается в том, что они могут давать оценку какому-либо медицинскому понятию с точки зрения интенсивности и особенностей проявления какого-либо признака. К таким прилагательным в работе относятся те лексемы данной семантической группы, которые описывают состояние какой-либо части тела или выделений: *praecordia tumida* ‘опухшее подреберье’ (II 4, 3), *pūs cruentum* (II 8, 22) ‘кروавый гной’.

В данном разделе при описании прилагательных, называющих разновидности заболеваний, отмечался порядок их употребления по отношению к определяемому слову — имени существительному. Обнаружилось, что, как и в случае с анатомическими терминами, эти имена прилагательные могут ставиться как перед определяемым словом, так и после него. Таким образом, в тексте мы встречаем такие выражения, как *bilis ātra* (II 1, 6) и *ātra bilis* (II 7, 19), *sacer ignis* (V 24, 4) и *ignis sacer* (V 22, 7), *febris ārdēns* (III 7, 2A) и *ārdēns febris* (II 15, 1).

В трактате «О медицине» прилагательные *cotīdiānus*, *tertiānus* и *quartānus*, называющие разновидности лихорадок (ежедневную, трехдневную и четырехдневную), нередко субстантивируются в форме женского рода. Интересно, что при субстантивированной форме *quartāna* может быть и определение: *in uetere quartānā* ‘при застарелой четырехдневной лихорадке’ (III 16, 2), *duae quartānae* (III 16, 1) ‘двойная четырехдневная лихорадка’.

Глаголам семантической группы «патология» свойственна синонимия, причем в наибольшей степени она проявляется среди глаголов, обозначающих стадии развития болезни и вывихи. Так, для выражения возникновения болезни или ее симптома Цельс может использовать пять глаголов: *orīrī*, *nāscī*, *incipere*, *innāscī*, *coepisse*. Эти глаголы встречаются в тексте в схожих контекстах; роль подлежащего при них выполняют имена существительные, обозначающие какое-либо заболевание или болезненный симптом, либо местоимения, их заменяющие. Среди глаголов, указывающих на смещение костей, синонимами с полной уверенностью можно назвать лексемы *excidere*, *prōlābī*, *ēlābī*, *dēlābī*, *mouērī*, *prōmouērī*. Неоднократно встречаются случаи употребления этих глаголов в одних и тех же контекстах; подлежащими при них служат имена существительные или местоимения, обозначающие смещенную часть тела пациента или определенную кость. В предложениях с этими глаголами может быть указано и то, в каком направлении происходит смещение кости: это выражается конструкцией, состоящей либо из сочетания существительного *pars* с зависящим от него прилагательным (например, *in partem prōbrem*), или существительного, называющего какую-либо часть тела, в винительном падеже с предлогом *in* (например, *in ālam*).

Кроме того, относительно приведенных в качестве примеров приставочных глаголов *prōlābī*, *ēlābī*, *dēlābī* и *prōmouērī* важно отметить, что приставка в них не отражает специфическое пространственное значение, и вследствие этого приставка не влияет ни на семантику глагола, ни на его сочетаемость с другими словами.

Еще одна отличительная черта глаголов, выражающих патологические явления в организме, состоит в их полисемии. Например, глагол *fluere* с существительным *sanguīs* используется для обозначения кровотечения: *ex nārībus fluit sanguīs* (II 7, 20). Однако с существительными *aluus* и *uenter* этот глагол образует устойчивые сочетания, указывающие на слабый кишечник, склонный к диарее: *fluēns aluus* (II 6, 4); *uenter fluit* (II 8, 10).

В разделе 1.3 «Терапия» рассматриваются прилагательные, называющие конкретный тип лекарственного средства или же дающие характеристику какому-либо средству лечения с точки зрения оказываемого им эффекта на организм человека. В этом же разделе анализируются глаголы, обозначающие способы приема лекарственных средств.

Прилагательные, относящиеся к семантической группе «терапия», выполняют и классифицирующую, и характеризующую функции. Классифицирующими являются имена прилагательные, с помощью которых даются названия определенным видам лекарств — пластырям (*emplastra*), компрессам (*malagmata*), мазям (*асора*). Например: *barbarum emplastrum* ‘варварский пластырь’ (V 19, 1B); *euōdes* (εὐώδης) [*асорум*] ‘приятно пахнущая мазь’ (V 24, 2); *ἐπιπαστικὰ malagmata* ‘всасывающие (вытягивающие) компрессы’ (V 18, 1).

Стоит отметить, что существенную часть таких прилагательных составляют греческие лексемы. При этом некоторые греческие прилагательные, записанные в тексте трактата латинскими буквами, сохраняют греческое окончание: *basilicon*, *rhypōdes*, *tetrapharmacōn*.

Характеризующую функцию выполняют те имена прилагательные, которые описывают средства лечения с разных точек зрения. Если в качестве средства лечения выступают продукты питания, такие прилагательные характеризуют их питательность. Если речь идет о методах лечения, подразумевающих физическое воздействие (например, растирания) со стороны врача или физическую активность самого пациента (упражнения, прогулки), то эти прилагательные выражают их интенсивность. Когда же средствами лечения являются лекарства, данные имена прилагательные характеризуют силу их воздействия на организм пациента.

Что же касается глаголов, рассмотренных в разделе «Терапия», то наиболее универсальными с точки зрения сочетаемости с именами

существительными, обозначающими средства лечения, являются синонимичные глаголы *ūtī*, *adhibēre* и *admouēre*: роль дополнения при них выполняют существительные, называющие и конкретные объекты (лекарства, продукты питания, медицинские принадлежности), и абстрактные понятия (растирания, физические упражнения, прогулки на носилках, лечение в целом). В меньшей степени универсальны по своей сочетаемости глаголы-синонимы *inīcere* и *imponere*: они, как правило, употребляются, когда речь идет о применении лекарственных средств и медицинских инструментов, накладываемых на какой-либо пораженный участок тела, - мазей, горчичников, компрессов, губок, льняных и шерстяных повязок. Кроме того, *inīcere* и *imponere* используются в трактате Цельса и в сочетании с существительным *fībula*, когда речь идет о необходимости применения специальных скреп, соединяющих края раны.

В разделе 1.4 «Выводы» подводятся итоги первой главы диссертационного исследования.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Синтаксические особенности трактата Цельса «О медицине»» посвящена анализу различных аспектов синтаксиса в трактате Цельса «О медицине».

В разделе 2.1 «Синтаксис медицинских предписаний в трактате Цельса «О медицине»» подробно анализируются грамматические и лексические способы выражения медицинских рекомендаций. К грамматическим способам относятся грамматические формы и конструкции, которые выражают модальные значения долженствования и возможности; к лексическим способам — те случаи, когда данные модальные значения выражаются с помощью конкретной лексики или словосочетания.

К грамматическим способам выражения медицинских указаний (подразделы 2.1.1 — 2.1.13) относятся герундив, *praesens coniunctiui*, *praesens indicatiui*, *futurum I*, *perfectum indicatiui*, *infinitiuus praesentis*, *genetiuis characteristicus*, *datiuis finalis*, дательный падеж герундивной конструкции,

предлог *ad* с существительным или герундивной конструкцией, сравнительные обороты, различные типы придаточных предложений с союзом *ut* и условные предложения.

В подразделе 2.1.1 «Герундив» рассматриваются особенности функционирования герундива с глаголом *esse* (второго описательного спряжения) в трактате Цельса. Второе описательное спряжение — это основная синтаксическая конструкция, с помощью которой Цельс вводит обязательные для выполнения медицинские предписания: около 44% рекомендаций выражены герундивом с *esse*. При этом глагол *esse* в этой конструкции, как правило, ставится в форме *praesens indicatiui*. Лишь примерно в 2,4% от общего числа конструкций с герундивом глагол *esse* употреблен в форме *futurum I*.

Довольно редко медицинские предписания в трактате Цельса выражаются формой ***praesens coniunctiui*** (подраздел 2.1.2). Настоящее время конъюнктива в интересующих нас контекстах используется в значении *coniunctiuus imperatiuus* и может выражать как дополнительные медицинские рекомендации, так и предписания обязательного характера.

При описании процесса подготовки медицинских инструментов, порядка выполнения хирургической операции или приготовления лекарственных средств Цельс использует формы ***praesens indicatiui*** (подраздел 2.1.3), которые обозначают действия, выполняемые врачом. Например: *...hamulo orae excipiuntur; scalpelloque undique corpore uena deducitur...* (VII 31, 2)

В качестве способа введения медицинских рекомендаций сравнительно редко используется ***futurum I*** (подраздел 2.1.4). При этом глагол обычно ставится в форму третьего лица; однако в трактате Цельса в трех случаях глаголы в *futurum I* употреблены в форме первого лица множественного числа (VI 6, 27B; VII 9, 4; VIII 9, 1G).

8 раз медицинские предписания выражены с помощью форм **perfectum indicatiui** (подраздел 2.1.5). В 4 случаях (V 19, 20; VI 6, 30; VI 10, 2; VI 18, 2D) в форме **perfectum indicatiui passiu** в значении **perfectum praesens** используется глагол **accommodāre**. В остальных четырех случаях перфектные формы употребляются в сочетании с местоимением **quīdam** ‘некоторые’: таким образом Цельс сообщает о том, как некоторые другие врачи лечили различные заболевания.

В фармакологических контекстах, когда Цельс дает инструкции по приготовлению лекарственных средств, медицинские указания вводятся в текст с помощью предлогов **ad** и **aduersus** (подраздел 2.1.6) в сочетании с аккузативом.

Три раза (II 10, 7; III 6, 6; III 9, 4) медицинские предписания в трактате Цельса выражаются конструкциями с родительным падежом в функции **genetiuis characteristicis** (подраздел 2.1.7). Такие конструкции маркируют те аспекты лечения, на которые врач должен обращать особое внимание.

В 4 случаях (IV 17, 2; IV 27, 1D; V 18, 33; VII 29, 7) в качестве способа введения указаний по лечению используются формы дательного падежа в функции **datiuus finalis** (подраздел 2.1.8), при этом 2 раза **datiuus finalis** входит в конструкцию **datiuus duplex**. В дательном падеже в функции **finalis** употребляются существительные **remedium**, **praesidium**, **auxilium**.

Один раз для выражения медицинской рекомендации в фармакологическом контексте используется дательный падеж герундивной конструкции (подраздел 2.1.9): ...**quod rūgī quoque mouendo est...** (V 19, 13)

Обращает на себя внимание тот случай (IV 5, 8-9) в трактате «О медицине», когда медицинские указания приводятся с помощью форм **infinitiuus praesentis** (подраздел 2.1.10). Эти формы не зависят ни от модальных глаголов, ни от безличных глаголов и выражений, как это обычно

бывает в тексте сочинения Цельса; здесь инфинитивы настоящего времени употребляются самостоятельно.

В трактате «О медицине» действия, которые должен выполнять врач во время лечения различных недугов, могут вводиться в текст с помощью **придаточных предложений с союзом ut (подраздел 2.1.11)**: это *ut obiectiuum* (подраздел 2.1.11.1), *ut explicatiuum* (подраздел 2.1.11.2) и *ut consecutiuum* (подраздел 2.1.11.3). Всего насчитывается 126 случаев употребления таких придаточных предложений для выражения медицинских предписаний.

Медицинские указания, следовать которым нужно обязательно, в трактате Цельса в 19 случаях⁸ даются с помощью **сравнительных оборотов (подраздел 2.1.12)** с союзом *quam*, которые всегда сопровождаются отрицанием: это отрицательное местоимение *nihil*, частица *nōn*, союз *neque*, местоименное прилагательное *nūllus*.

Довольно редко — 8 раз⁹ — рекомендации по лечению различных недугов приводятся в протасисе реального **условного периода (подраздел 2.1.13)**; при этом в аподосисе либо сообщается эффект от описываемой методики лечения, либо дается характеристика этого лечения.

Лексические способы выражения медицинских указаний это (подразделы 2.1.14 — 2.1.19): безличные глаголы и выражения со значениями ‘необходимо, нужно, следует, полезно, можно’, модальные глаголы *dēbēre* и *posse*, глаголы определенных семантических групп, имена прилагательные, имена существительные, наречия.

В подразделе 2.1.14 «Безличный глагол или выражение» анализируются безличные глаголы *oportet*, *conuenit*, *expedit*, *licet* и безличные выражения *opus est*, *necesse est*, *satis est*, *abundē est*, которые в сочетании с

⁸ I 3, 19; I 4, 3; II 16, 2; III 18, 2; V 19, 9; V 28, 1B. 17C; VI 4, 3; VI 6, 31A. 39A; VI 18, 6B; VII 5, 1B; VII 7, 15I; VII 12, 3A; VII 17, 2; VII 21, 2; VIII 8, 2B; VIII 20, 8; VIII 24, 1

⁹ IV 22, 3; V 26, 23E; V 28, 14E; V 28, 18B (2 раза); VI 6, 31C; VII 21, 1B; VIII 15, 7

инфинитивом глагола или оборотом *accusatiuus cum infinitiuo* вводят рекомендации по лечению и профилактике различных недугов. Среди данных безличных глаголов наиболее частотным по употреблению является глагол *oportet* (132 случая); среди безличных выражений — *opus est* (48 случаев¹⁰).

Модальные глаголы *dēbēre* и *posse* в сочетании с инфинитивами (**подраздел 2.1.15**) — это один их основных способов выражения медицинских предписаний. Глагол *dēbēre* в данных контекстах встречается 290 раз, глагол *posse* — 62 раза. Особый интерес представляет употребление глагола *posse* в конструкциях с предлогами *ad* и *aduersus*.

В подразделе **2.1.16** описывается специфика употребления глаголов определенных семантических групп в тех случаях, когда Цельс дает рекомендации по лечению и профилактике болезней. Это глаголы со значениями ‘требовать, нуждаться’ (*dēsīderāre, requīrere, egēre, exigere, postulāre, amāre*), ‘уничтожать, устранять’ (*tollere, discutere, supprimere, reprimere*), ‘облегчать, уменьшать’ (*leuāre, lēnīre*), ‘помогать, быть полезным, быть действенным’ (*prōdesse, grōficere, subuenīre, succurrere, iuuāre, adiuuāre, conferre, ualēre*), ‘лечить’ (*sānāre, cūrāre*, выражение *perdūcere ad sanitātem*). Обычно эти глаголы используются в формах *praesens indicatiui*, однако есть относительно редкие случаи употребления этих глаголов в форме *futurum I*. Такой способ выражения медицинских указаний является одним из наиболее частотных в трактате «О медицине».

Цельс нередко использует конструкции с именами прилагательными (**подраздел 2.1.17**), которые не только вводят в текст медицинские предписания, но и характеризуют предлагаемый метод лечения с точки зрения его эффективности и полезности для пациента. В этих конструкциях

¹⁰ I 2,7; I 3, 10; I 4, 5; I 6, 1; II 13, 2; II 14, 10; II 18, 13; III 7, 1A; III 16, 1; III 18, 16; III 21, 5. 10; III 22, 7. 8. 12; IV 5, 7; IV 6, 3; IV 7, 2; IV 10, 3; IV 11, 8; IV 12, 3; IV 14, 2; IV 16, 1; IV 19, 3; IV 26, 5; IV 27, 2; IV 31, 4; V 26, 33C. 34B; V 28, 4C. 12I; VI 6, 8G; VI 6, 11. 34B; VI 10, 4; VI 18, 3C; VII 2, 7; VII 7, 14F; VII 27, 5; VII 30, 1B; VIII 9, 2; VIII 10, 1E. 1G. 1L. 2C. 7E

употребляются имена прилагательные со значениями ‘безопасный’ (tūtus), ‘пригодный, подходящий’ (aptus, idōneus), ‘удобный, благоприятный’ (commodus, expeditus), ‘действенный’ (efficāx), ‘необходимый’ (necessārius), ‘хороший’ (bonus), ‘обязательный’ (perpetuus), ‘здоровый, действенный’ (salūtāris, salūber, ualēns), ‘полезный’ (ūtilis), ‘терпимый, сносный’ (tolerābilis), ‘вредный’ (aliēnus, inimīcus, incommodus), ‘бесполезный, излишний’ (inūtilis, superuacuus).

Медицинские предписания в сочинении Цельса могут приводиться с помощью конструкций с именами существительными (подраздел 2.1.18) со значениями ‘лечение’ (cūrātiō), ‘лекарство, лечебное средство’ (medicāmentum, praesidium, medicīna, remedium), ‘помощь’ (auxilium), ‘способ, метод’ (ratiō, modus, uia). Эти существительные в тексте чаще всего используются как именная часть составного именного сказуемого, в то время как при таком сказуемом в качестве подлежащего употребляется либо имя существительное или местоимение, обозначающее какое-либо лечебное средство, либо инфинитив, указывающий на действие врача во время лечения.

Еще один частотный способ выражения медицинских рекомендаций состоит в употреблении при глаголах, обозначающих действия, выполняемые врачом или пациентом, наречий (подраздел 2.1.19) со значениями ‘правильно, надлежащим образом’ (rēctē, commodē, aptissimē), ‘полезно’ (ūtiliter), ‘безопасно’ (tūtō), ‘плохо, опасно’ (male, perīculōsē), ‘достаточно’ (satis). Некоторые наречия в таких выражениях используются только в сравнительной и превосходной степенях: melius ‘лучше’ и optimē ‘лучше всего’, magis, plūs ‘больше’ и maximē ‘больше всего’, potius ‘предпочтительнее’, aptissimē ‘самым надлежащим образом’.

Раздел 2.2 «Синтаксическое оформление медицинских предписаний. Роль указательных местоимений и числительных» посвящен рассмотрению тех словосочетаний и синтаксических конструкций, которые не только вводят в текст медицинские рекомендации, но и упорядочивают их. К

таким выражениям относятся конструкции, в которых указания по лечению выражаются лексически: с помощью имен существительных со значением 'лечение' (cūrātiō), 'лекарство' (medicāmentum, remedium, praesidium) и 'способ, метод' (ratiō, modus, uia); прилагательного commūnis и безличного глагола oportet.

В конструкциях с именами существительными (подраздел 2.2.1) с существительным всегда согласуется прилагательное, дающее оценку методу лечения; порядковое числительное или же указательное местоимение hic или ille. С точки зрения синтаксиса существительное может быть именной частью составного сказуемого, подлежащим или же обстоятельством образа действия в адвербиальных выражениях hōc modō и hāc ratiōne. Выражения с именами существительными могут упорядочивать описываемые в тексте медицинские предписания, например: **Curatio prima est supra praecordia imponere** quae reprimant cataplasmata, **secunda sudorem prohibere** (III 19, 2). Кроме того, такие выражения могут указывать на начало или конец раздела, посвященного какому-либо методу лечения.

Конструкции с прилагательным commūnis (подраздел 2.2.2) — это устойчивые выражения с указательными местоимениями illa commūnia sunt и haec commūnia sunt. Местоимение hic при этом всегда отсылает к тем указаниям, которые приводились в тексте ранее, а местоимение ille — к тому, что будет сообщаться. Таким образом, выражение illa commūnia sunt всегда указывает на начало раздела, в котором перечисляются указания по лечению какого-либо заболевания; выражение haec commūnia sunt используется как способ завершить этот раздел. Например: Haec commūnia sunt, illa propria... (VIII 10, 2A)

Конструкции с глаголом oportet (подраздел 2.2.3) — illud scīre oportet и illud nōsse oportet — используются в трактате Цельса как способ маркировать те аспекты в процессе лечения, на которые врачу следует обратить особое

внимание. При этом местоимение *illud* всегда указывает на дальнейшее содержание текста.

В разделе 2.3. «Инфинитивы перфекта в медицинских предписаниях» рассматриваются все случаи употребления инфинитивов перфекта вне инфинитивных оборотов при глаголе *grōdesse* и безличных выражениях *satis est* и *abundē est*. В результате проведенного анализа автор работы приходит к выводу о том, что перфектные инфинитивы в трактате Цельса в медицинских предписаниях могут выполнять различные функции. Во-первых, эти формы выражают действие, предшествующее другому действию. Во-вторых, *infinitivus perfecti* может указывать на состояние в будущем: либо состояние, которого необходимо добиться в будущем, либо то состояние, которое проявится в будущем. В-третьих, инфинитив перфекта в некоторых случаях используется для обозначения однократного действия и, таким образом, приближается по значению к аористному инфинитиву в древнегреческом языке. Кроме того, перфектные инфинитивы встречаются в тексте, если в предложении имеются количественные характеристики времени, выраженные числительными.

Раздел 2.4 «Герундий и герундивная конструкция в трактате Цельса «О медицине»» посвящен описанию особенностей употребления форм герундия и герундивной конструкции в трактате Цельса. Герундий у Цельса возможен в трех падежных формах: в родительном падеже, в винительном падеже и аблативе. Герундивная конструкция встречается во всех возможных падежах, включая даже довольно редкий дательный падеж¹¹. Родительный падеж герундия и герундива в сочинении Цельса чаще всего используется в качестве несогласованного определения при существительном, реже эта форма употребляется в функции *genetivus obiectivus*. Герундий и герундивная конструкция с предлогом *causā* выражают цель. Дательный падеж

¹¹ Случаи употребления дательного падежа герундивной конструкции: IV 9, 2; IV 16, 3; IV 17, 2; V 18, 25; V 19, 9; V 19, 13; V 27, 3E; VII 3, 4; VII 7, 1B; VIII 9, 2; VIII 10, 7F; VIII 22, 2

герундивной конструкции, как правило, используется для наименования и характеристики разных типов лекарств в соответствии с целями их применения. Кроме того, дательный падеж герундивной конструкции может использоваться в качестве косвенного дополнения при прилагательных *idōneus* и *aptus*. Винительный падеж герундия и герундива указывает на цель применения лекарственного средства, как и формы герундия и герундива в родительном падеже с предлогом и в дательном падеже. Аблатив герундия выполняет в тексте сочинения Цельса не только инструментальную функцию, но может также выражать причину (...*qui ambulandō fatigātur* (I 3, 9)) и действие, сопутствующее другому действию (...*sanescendō enim, quod dīdūcī potuit et debuit, glūtināuit...* (VII 7, 6A)).

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги настоящего диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Проведенный в исследовании анализ прилагательных и глаголов, выражающих медицинские понятия и явления, позволил выявить особенности функционирования терминов в трактате Цельса «О медицине». Необходимо отметить, что понятие «термин» в настоящей работе используется в широком смысле, и к элементам латинской медицинской терминологии в трактате «О медицине» относятся те лексемы, которые характеризуют, уточняют и называют какие-либо аспекты, связанные с медициной.

Описанным в работе прилагательным и глаголам как элементам медицинской терминологии в трактате Цельса «О медицине» свойственны полисемия и синонимия. Так, в зависимости от контекста и залоговой формы меняет свое значение глагол *mouēre*: в форме действительного залога этот глагол часто используется для обозначения возникновения болезни или ее симптома в значении ‘быть причиной’. В формах страдательного залога этот глагол может выражать пульсацию вен (*uēnae mouentur* (II 2, 3)), работу желудка (*uenter mouētur* (II 8, 9)) и смещение кости (*os mouētur* (VIII 2, 1)). Синонимия среди рассмотренных лексем в наибольшей степени проявляется

у глаголов. Синонимами бывают глаголы, обозначающие различные стадии развития болезни, смещения костей и применение средств лечения.

Относительно имен прилагательных в трактате «О медицине», относящихся к медицинским терминам, важно отметить использование в тексте лексем греческого происхождения: это некоторые анатомические термины, названия лекарств и болезней. Кроме того, в тексте греческие прилагательные могут быть приведены как греческими буквами, так и латинскими; при этом лексемы, записанные по-латински, могут и сохранять греческое окончание, и приобретать латинскую грамматическую форму.

Еще одна черта, характеризующая степень развития медицинской терминологии у Цельса, заключается в порядке постановки в словосочетании имен прилагательных, выполняющих классифицирующую функцию. Такие прилагательные могут использоваться как в препозиции по отношению к определяемому слову-имени существительному, так и в постпозиции.

Синонимия свойственна не только конкретным лексемам в трактате Цельса: она проявляется и на синтаксическом уровне. Например, в роли синонимов выступают конструкции, выражающие обязательные для выполнения медицинские указания: второе описательное спряжение, конструкции с безличным глаголом *oportet* и безличным выражением *opus est*.

Важнейшая черта стиля трактата Цельса заключается в активном использовании общеупотребительной лексики, а также синтаксических конструкций, встречаемых в текстах разной смысловой направленности, не присущих исключительно специальным текстам. Например, элементами общеупотребительной лексики являются прилагательные, характеризующие средства лечения болезней. Второе описательное спряжение, конструкция, с помощью которой выражается около 44% процентов медицинских предписаний, встречается не только в медицинских контекстах.

Языку Цельса свойственно активное употребление форм страдательного залога в контекстах, связанных и с симптоматикой болезней, и с медицинскими предписаниями. Кроме того, в тексте сочинения «О медицине» глаголы, как правило, употребляются в формах третьего лица. Чрезвычайно редки формы первого лица: они появляются в предписаниях по лечению и профилактике болезней, а также в тех случаях, когда Цельс выражает свое собственное отношение к мнениям греческих врачей, на которых он ссылается. Формы второго лица в тексте отсутствуют, причем не употребительны даже формы повелительного наклонения. Это говорит о преимущественно обезличенном характере медицинских описаний у Цельса.

Отличаются разнообразием те грамматические и лексические средства, к которым прибегает Цельс для выражения медицинских предписаний. Четкой закономерности в употреблении этих грамматических форм и синтаксических конструкции не наблюдается.

Для языка сочинения «О медицине» характерно употребление относительно редких в латинском языке грамматических форм — инфинитива перфекта вне инфинитивных оборотов и дательного падежа герундивной конструкции. Использование перфектных инфинитивов может быть обусловлено как формальными причинами, а именно наличием указания на количественные характеристики времени, так и стремлением точнее выразить медицинскую рекомендацию. Дательный падеж герундивной конструкции выполняет в тексте трактата несколько функций, главная из которых — наименование типа лекарственного средства в соответствии с целью его применения.

Таким образом, выявленные особенности языка трактата Цельса «О медицине», с одной стороны, говорят о богатстве и разнообразии языка Цельса. Однако, с другой стороны, они указывают на то, что это сочинение было создано на раннем этапе развития профессионального языка медицины,

когда не существовало ни четкой терминологической системы, ни устоявшихся способов выражения медицинских указаний.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:**

1. *Алексеева А. А.* Особенности употребления указательных местоимений *hic* и *ille* в медицинских предписаниях в трактате Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Т. 26. С. 7–15. (Импакт-фактор SJR 2023 — 0,204) (0,47 п. л.)

2. *Алексеева А. А.* Инфинитивы перфекта в медицинских рекомендациях трактата Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. Т. 27. С. 9-19. (Импакт-фактор SJR 2023 — 0,204) (0,57 п. л.)

3. *Алексеева А. А.* Способы выражения медицинских рекомендаций в трактате Авла Корнелия Цельса «О медицине» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2024. №3. С. 160–169. (Импакт-фактор РИНЦ 2023 — 0,172) (0,52 п. л.)

4. *Алексеева А. А.* Герундий и герундивная конструкция в трактате Цельса «О медицине» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. Т. 28. С. 50–57. (Импакт-фактор SJR 2023 — 0,204) (0,47 п. л.)

**Научные статьи по теме диссертации, опубликованные в других
изданиях:**

5. *Алексеева А. А.* Особенности употребления глаголов и прилагательных как элементов латинской медицинской терминологии (на материале трактата Цельса «De medicina») // Stephanos. 2020. № 3 (41). 2020. С. 86–90. (Импакт-фактор РИНЦ 2023 — 0,28) (0,4 п. л.)